

Глава 16: Беспорядок

Улица Чжуцзюэ была заполнена толпой людей. Сидя в карете, Ван Чун раздвинул занавески и выглянул наружу. Среди толпы людей было много голубоглазых рыжебородых Ху.

С первого взгляда Ван Чун увидел турок, маленьких, но боевых людей У-Цан, Силла и Когурё, которые были похожи на Хан, но отличались характером, и густыми рыжими, русыми и золотистыми волосами. Западники, люди из Халифата Аббасидов и Харакс Спасину ...

Рассматривая этих иностранцев, в сердце Ван Чун возникло неопишное чувство. Независимо от того, в каком параллельном мире он находился, Великий Тан оставался таким же процветающим и могущественным.

Его двери всегда открыты для мира. Даже когда велись сражения с другими странами, Великий Тан никогда не пытался вытеснить Ху из их земель.

В этом параллельном мире это был, без сомнения, центр. Но жаль, что ...

Сердце Ван Чун заболело, и он вскоре вернулся к реальности.

Улица Чжуцзюэ была местом, где собралось большинство иностранцев, и это было лучшее место для поиска двух монахов Синдху из западных регионов.

Тем не менее, Ван Чун был здесь не для того, чтобы попытаться счастья. В конце концов, полагаться на удачу ненадежно. Ван Чун был здесь, чтобы кого-то найти.

На всей улице Чжуцзюэ и в восточных районах столицы никто не мог знать иностранцев больше, чем этот человек.

Великий Тан в своей предыдущей жизни, благодаря своему «высокомерию», упустил возможность, связанную с драгоценной «сталью Вутц». Таким образом, количество стали Вутц, которое достигло Великого Тан, было крайне немногочисленным.

Это могло значительно увеличить силу Великой Империи Тан.

Ван Чун был здесь, чтобы исправить эту ошибку.

«Изучай сильные стороны других, чтобы обратить их слабости против них», эти слова принадлежали человеку, известному в его мире по имени Вэй Юань. Люди могут классифицироваться по расам, но это не относится к технологиям, особенно к стали Вутц.

Пока у него есть возможность увернуться от трагедии, которая произошла в предыдущей жизни, Ван Чун особо не интересовался, откуда возьмется сила.

Карета развернулась, в результате чего Ван Чун и его сестра оказались в довольно изолированной аллее.

«Эй, это не Молодой Мастер Чун?»

Человек за стойкой поднял голову, и было видно улыбающееся полное лицо. Толстяк широко улыбнулся Ван Чун, обнажив свой золотой зуб.

Это был обычный ломбард. Дело, похоже, не шло хорошо, и толстяк был единственным человеком в магазине.

Однако Ван Чун знал, что этот парень просто переполнен деньгами.

Он специализировался в торговле с иностранцами и отпрысками в столице.

Те, у кого не было денег, были вынуждены закладывать их личные вещи здесь, особенно иностранцы. В чужой стране им не хватало связей, чтобы преодолеть трудные времена. Таким образом, у них не было бы другого выбора, кроме как заложить свои личные вещи здесь.

Итак, этот толстяк, получивший прозвище «Большой Золотой Зуб», обладал наибольшим влиянием на иностранцев в столице.

Ван Чун «проболтался» о столице и о непристойных друзьях, таких как Ма Чжоу и остальных. Однако он не был полностью лишен своих преимуществ.

«Большой Золотой Зуб» был одним из полезных «друзей», которых завел Ван Чун.

Несмотря на то, что его сердце разрывалось, Ван Чун стиснул зубы и бросил серебряный слиток на стол. Услуги «Большого Золотого Зуба» никогда не были бесплатными. Каждый раз, когда он хотел получить помощь, ему приходилось «расставаться со своей плотью».

«Я покупаю информацию. Есть несколько монахов-синдху, прибывших в столицу. Лысый и одетый в сутану, их должно быть легко узнать. Я хочу знать, где они."

Сказал Ван Чун.

«Хе-хе, Молодой Мастер Чун уверен, что он прямой и щедрый, как и ожидалось от внука герцога Цзю ... Монах Синдху? Для чего он нужен Молодому Мастеру Чун? Эти ребята говорят со странным акцентом, и они часто пытаются проповедовать другим, когда у них появляется такая возможность. Я думаю, что было бы лучше, если бы Молодой Мастер Чун избежал общения с ними ».

«Кроме того, уже слишком поздно для того, чтобы Молодой Мастер Чун искал их. Эти ребята уже вернулись обратно в Синдху на днях."

Большой Золотой Зуб с улыбкой гладил серебряный слиток, когда разговаривал с Ван Чун с опущенной головой.

"Что?"

Услышав эти слова, сердце Ван Чуннча яростно забилося, и его глаза расширились: «Они вернулись?»

Его слова посеяли волнение в сердце Ван Чун. Ван Чун ожидал, что два монаха придут в Великий Тан, но он никогда не подумал бы, что они уже вернулись.

«В самом деле, они уехали с торговым вагоном Магазина Белого Агата западного города. Если Молодому Мастеру Чун нужно их найти, вы можете уехать из города на запад и следовать по главной дороге. Возможно, вы сможете их догнать.

Сказал Большой Золотой Зуб.

Ван Чун покачал головой. Проехав на запад от столицы, вы окажетесь в окружении бесконечных гор и пустыни. Трехдневного путешествия было более чем достаточно для прохождения через Перевал Юмэн.

Мир огромен, как он смог бы найти конкретную карету, в которой находились два иностранных монаха?

Слова Большого Золотого Зуба были лишь попыткой его утешить.

"Благодарю."

Ван Чун покинул ломбард в крайнем разочаровании. Похоже, не судьба была получить сталь Вутц!

"Поехали! Мы возвращаемся домой!"

Брат и сестра прыгнули на карету и отправились домой.

...

К тому моменту как они вернулись в резиденцию клана Ван, на улице уже стемнело. Вся резиденция была ярко освещена фонарями, но это произвело на нее печальное впечатление.

«Держи его прямо здесь!»

Сразу после того, как брат и сестра Ван осторожно открыли входные ворота и хотели было направиться в свою комнату, из главного зала раздался холодный рев.

"Дерьмо!"

Они замерли. Медленно обернувшись, они увидели в главном зале две свечи. Можно было рассмотреть холодное лицо, и оно смотрело на них.

"Ма ... Мама!"

Тело Ван Сяо Яо задрожало. Она испуганно обернулась и сказала.

"Мама!"

Ван Чун почувствовал дискомфорт. Причина, по которой он предпринял попытку побродить вокруг, совершая поездку в ломбард, заключалась в том, чтобы избежать столкновения с матерью. Он не ожидал, что все равно окажется в ловушке.

Глядя на холодное лицо матери, она, вероятно, долго ждала, когда они вернутся. Было ясно, что новости о павильоне уже достигли ее ушей.

«Вы, два негодяя. Куда вы отправились сегодня?"

Лицо мадам Ван было холодным, и это вызывало страх.

Брат и сестра почувствовали как их кожа покрылась гусиными пупырышками. В семье Ван, хотя отец Ван и был строг, он часто бывал на военных полях и редко вмешивался в их дела.

Тот, кто был действительно за них ответственен, это их мать, Чжао Шу Хуа.

В других семьях мать, как правило, добрая и любящая, а отец - строгий. Но в клане Ван все было наоборот! По сравнению с их матерью, отца Ван Янь можно считать «добрым и любящим».

«Мы ... Мы отправились в Павильон!»

Сердце Ван Чун ушло в пятки. Он знал, что не смог бы скрыть это, поэтому сказал правду.

«Отправились в Павильон? Вы двое отправились в Павильон?"

Мадам Ван резко ударила кулаком по деревянному столу.

Бам !

Не споря с ней, Ван Чун опустился на колени:

«Мне очень жаль, мама. Я поступил неправильно».

Ван Чун знал, что его мать сердится. Независимо от того, была ли это его предыдущая или текущая жизнь, Ван Чун не мог больше терпеть разочарования или печали своей матери.

Она может казаться суровой, но после своей предыдущей жизни, Ван Чун знал, что ее сердце хрупкое, как и у других, и она очень любила свою семью.

Однажды он потерял все это, поэтому дорожил еще больше.

В его предыдущей жизни, когда истощенное и слабое тело матери медленно пало перед ним, сердце Ван Чун было разбито. Таким образом, Ван Чун торжественно поклялся в этой жизни, что независимо от того, чтобы ни случилось, он не будет злить свою мать и заставлять ее плакать из-за него.

"Неправильно? Вы всего лишь поступили неправильно?"

Мадам Ван была настолько зла, что ее тело сильно задрожало:

«Одно дело дурачиться самому, но ты привел туда свою сестренку. Знаешь ли ты, что Старый Мастер Яо доложил об этом Его Величеству и вашему деду; этот вопрос уже вызвал возмущение в столице! »

«Сразу после утреннего собрания ваш большой дядя сердито бросился в нашу резиденцию и расспросил нас о том, что мы пытаемся сделать, пытались ли мы убить весь клан Ван!»

"Что!"

Тело Ван Чун вздрогнуло, и он резко поднял голову. Он был потрясен. В своей предыдущей жизни он не был вовлечен в это дело, поэтому не мог себе представить, что Старый Мастер Яо будет докладывать о нем и сестре Его Величеству, чтобы даже его большой дядя приходил с допросом.

"Как это могло произойти?"

Ван Чун пробормотал про себя. Он думал, что с тех пор как Яо Гуан И пытался причинить вред отцу, намеренно пытаясь отстранить отца и Короля Сун друг от друга, он не станет поднимать этот вопрос; По крайней мере, не сейчас.

Однако Ван Чун понял, что кого-то недооценил. Это был Старый Мастер Яо.

Если Яо Гуан И был старой коварной лисой, то Старый Мастер Яо был единственным, кто

ухаживал за этой старой коварной лисой.

Он обладал способностью создавать бури в королевском дворе. Яо Гуан И не мог сравниться даже с десятой долей старого мастера Яо. Ван Чун ясно помнил, что в его предыдущей жизни у старого мастера Яо был племянник, который подкупил чиновника в королевском дворе. И в конце концов, кто-то сдал его племянника императору.

Обычно, если такое случается с должностным лицом, это означает конец политической карьеры.

Тем не менее, благодаря невероятным связям Старого Мастера, не только он был в порядке, но и чиновник, который доложил о нем, был освобожден от своего долга. Конечно, его племянник был признан невиновным и освобожден; дело закончилось именно так.

Независимо от того, была ли это предыдущая жизнь или текущая жизнь Ван Чун, он слышал, что его отец, старший брат и второй брат говорили об этом несколько раз. Даже при том, что он еще не встречался с этим Старым Мастером Яо, он боялся его.

Его способности добиться успеха были глубокими и непредсказуемыми, его нельзя было легко понять.

Ван Чун знал, что, обратив внимание исключительно на Яо Гуан И, он пренебрег Старым Мастером Яо, который скрывался на поверхности. Старый мастер Яо и его дедушка были непростыми, и оба они были политическими соперниками. Таковы были их отношения с предыдущей династии.

Кроме того, Старый Мастер Яо очень любил Яо Фэн. В предыдущей жизни, Старый Мастер Яо даже подошел к императору, чтобы официально попросить должность для своего внука.

Размышляя об этом, стало понятно, что на самом деле для старого мастера Яо не существовало невозможного, чтобы нанести удар репутации его дедушки.

Однако что действительно потрясло его, так это его дядя!

Его отношения с дядей и отцом не были хорошими с самого начала. В отличие от отца, его дядя был не генералом, а высокопоставленным чиновником в королевском дворе. Он унаследовал связи и повлиял на положение деда в королевском дворе.

Таким образом, он всегда высокомерно относился к отцу и детям, и смотрел на них сверху вниз.

Другие дяди и тети Ван Чун всегда просто терпели его отношение к ним. Однако отец Ван Чун, Ван Янь, был типичным военным человеком, и у него был прямолинейный характер. Таким образом, между ними часто происходили конфликты.

Отношения его отца и дяди всегда были враждебными.

«... Ты все еще осмеливаешься спрашивать, как такое могло произойти ?!»

Слух у мадам Ван было намного острее, чем думал Ван Чун. Услышав его бормотание, она вспыхнула от ярости:

«Не похоже, что ты не знаешь об отношениях между отцом и твоим дядей. Он никогда не

любил твоего отца, и это будет семидесятый день рождения твоего деда. Ты хочешь, чтобы твой отец опозорился перед столькими дядюшками и старыми знакомыми твоего деда?"

В конце концов, глаза мадам Ван стали полностью красными, и, казалось, вот-вот начнет плакать слезы.

Она думала, что ее ребенок наконец-то стал послушным после вчерашних дел. Тем не менее, он ввалился в Павильон вместе со своей младшей сестрой и поколотил Гонцзи Клана Яо.

Кроме того, Старый Мастер Яо даже доложил об этом императору!

Как мать Ван Чун, она тоже была ответственна за это.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/94776>